

УДК: 369.032

Зарянов А.В.

*главный специалист-эксперт Министерства цифрового развития,
связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, магистрант
Института государственной службы и управления РАНХиГС
Россия, г. Москва*

ФЕНОМЕН ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПОНЯТИЕ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА

***Аннотация:** цифровизация – феномен, который охватывает в текущих реалиях каждый аспект жизни: начиная от каждого человека и заканчивая форматом государственного управления. Как и любой процесс, государственное управление также находится в постоянном развитии и совершенствовании. Синергия цифровизации и государственного управления сформировали понятие цифрового государства, характеристика которого определяет текущие и будущие тренды развития государственного управления в России.*

***Ключевые слова:** цифровизация, цифровое государство, государственное и муниципальное управление.*

***Abstract:** digitalization is a phenomenon that covers every aspect of life in the current realities: starting from each person and ending with the format of public administration. Like any process, public administration is also in constant development and improvement. The synergy of digitalization and public administration has formed an understanding of the digital state, the characteristics of which determine the current and current trends in the development of public administration in Russia.*

***Keywords:** digitalization, digital state, state and municipal management.*

Цифровизация оказывает существенное влияние на современный этап социального и мирового экономического развития. Данный процесс представляет собой тренд, пришедший на замену информатизации и компьютеризации. Его можно охарактеризовать следующим образом: в качестве основания использует электронно-цифровой формат данных, что в рамках социальной и экономической жизни ведет к повышению экономического потенциала и росту качества жизни¹.

Цифровизация представляет собой сложный, требующий постоянных технических и методических обновлений процесс. Тем самым для того, чтобы полноценно раскрыть сущность данного термина необходимо изучить каким образом появилась и развивалась цифровизация. Процесс развития цифровизации напрямую связаны с развитием информационно-коммуникационных технологий. Более ста лет назад люди для обмена информацией использовали телефоны. В 1918 году в США была проложена первая телефонная линия, а в 1935 году более, на тот момент, технологическая система телефонной коммуникации была задействована в СССР.

Этапы мирового прогресса в сфере технологий привели мир к созданию ЭВМ и дальнейший синтез информационно-коммуникационных технологий и вычислительных машин стал вопросом времени. Таким образом, благодаря компьютеризации были созданы мобильная связь и цифровое телевидение. В итоге, используя компьютерные технологии человечество разработало интернет – это на данный момент самый прогрессивный способ обмена и получения информации. Если раньше самыми распространенными методами получения сведений были разговоры и книги, то сегодня вся информация представляет собой набор числовых элементов, которые хранятся либо на физических носителях (флешка, жесткий диск), либо в сети «Интернет».

¹ Набиева Н.Ю. Цифровизация: понятие и особенности / Форум молодых ученых 3(67), 2022. – С. 115-118.

Таким образом сущность цифровизации заключается в разработке и развитии новых способов хранения, защиты, анализа и применении информации. Понятие цифровизация может иметь широкое или узкое значение. В широком смысле цифровизация – это полученные сведения из самых различных сфер и источников, которые содержат в себе ценные и полезные для практического использования данные². Особенность такой информации заключается в том, что пользователям нет необходимости обладать специальными знаниями для того, чтобы ее воспринимать. В узком смысле цифровизация представляет собой создание цифровой информации, путем преобразования практических или теоретических сведений в цифровые данные³.

Такая информация используется обычными пользователями и направлена на потенциальный экономический и социальный рост. Таким образом можно сделать вывод, что общий для узкого и широкого значений термин цифровизация означает переработку ценных и эффективных для таких сфер как: наука, бизнес, хозяйственная деятельность и т.д. сведений в понятные любому пользователю цифровые данные для развития экономических, социальных и других аспектов страны⁴.

Стоит обратить внимание на общую характеристику системы Интернет и ее место в правовой системе современного государства. В Большом энциклопедическом словаре приводится следующее определение термина Интернет: международная (всемирная) компьютерная сеть электронной связи, объединяющая региональные, национальные, локальные и другие сети⁵.

В юридической доктрине сохраняется дискуссия относительно определения правовой природы Интернета, в частности, решение вопроса о

² Панышин, Б.Н. Цифровая экономика: понятия и направления развития / Б.Н. Панышин // Наука и инновации. – 2019. - № 3(193). – С. 48-55.

³ Набиева Н.Ю. Цифровизация: понятие и особенности / Форум молодых ученых 3(67), 2022. – С. 115-118.

⁴ Кешелава, А.В. Введение в «Цифровую» экономику: научно-популярное издание / А.В. Кешелава [и др.]. – М.: ВНИИГеосистем, 2017. – 28

⁵ Большой энциклопедический словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/139894> (дата обращения: 01.07.2024).

том, является Интернет субъектом или объектом права. Так, если по поводу первого тезиса цивилисты в большинстве своем единогласны, отрицая возможность рассмотрения Интернета в качестве субъекта права, что, на наш взгляд, совершенно справедливо, то рассмотрение Интернета в качестве объекта права вызывает массу споров. Например, И.М. Рассолов рассматривает Интернет в качестве объекта правового регулирования⁶.

Появление Интернета означает примерно то же, что и появление мирового языка, экономики, политики. «Всемирная паутина» является пример практической модели законченной информационной глобализации, которая в «будущем станет таким же элементом коммунального хозяйства, как электричество и вода».

Интернет – это наднациональная организация, существующая вне государственной юрисдикции. Общение в сфере Интернет обуславливает необходимость качественной переоценки целого ряда традиционных представлений о социально-государственном устройстве и нормативно-правовом регулировании⁷. Если современное государство и право основываются на таких незыблемых канонах, как государственный суверенитет, национальное и территориальное единство и обособленность, персонификация и иерархизация государственной бюрократии, то Интернет в своей организации и действии характеризуется качественно отличающимися параметрами. При этом по своим функциональным свойствам система Интернет способна если не заменить (пока) традиционное государство, то по крайней мере достаточно успешно конкурировать с ним⁸. Интернет выступает и в качестве организационной, экономической, управленческой

⁶ Рассолов, И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы / И. М. Рассолов. – М.: Норма, 2009. – 210 с. С.84

⁷ Ромашов Р. А. Цифровое государство (digital state) – новый тип государства или форма глобального мирового порядка? // История государства и права. 2017. № 4. С. 3–11

⁸ Ромашов Р.А., Панченко В.Ю. Цифровое государство (digital state) – концептуальное основание глобального мирового порядка // Государство и право. 2018. № 7. С. 99–109

(политической), и даже сакральной среды, осуществления общественной жизнедеятельности.

Однако вплоть до недавнего времени эти и другие виды социальной деятельности рассматривались в непосредственной связи с государством, которое если не полностью их поглощало, то по крайней мере выступало в качестве общепризнанного центра силы, определяющего основные правила социального поведения и обеспечивающего их выполнение абсолютным большинством членов сообщества.

Возникают вопросы о том, как соотносятся национальное и международное право с нормами, определяющими организацию и функционирование системы Интернет, и какое место Интернет занимает в национальной и наднациональных системах правового регулирования.

Отвечая на первый вопрос, следует прежде всего определиться с тем, к какой правовой реальности Интернет относится – к объективной или субъективной. В своем современном состоянии система Интернет столь же объективна, сколь объективны такие социальные феномены, как экономика, политика, образование, право⁹. Интернет существует независимо от того, как то или иное государство оценивает тот или иной сайт, того или иного провайдера. «Правом на жизнь» в интернет-пространстве в равной степени пользуются политики и террористы, консерваторы и революционеры, верующие и атеисты. Как верно отметил Г. Киссинджер, «ни одно правительство, даже тоталитарное, не в состоянии остановить поток информации или противостоять тенденции перевести множество операций в цифровой формат¹⁰. Большинство демократий опираются на «укоренившийся инстинкт»: попытка ограничить влияние информационной революции невозможна и даже аморальна. Большинство стран за пределами либерально-

⁹ Ромашов Р.А., Панченко В.Ю. О соотношении материального и виртуального в современной правовой реальности / Юридическая наука, №1, 2017. – С. 26-32.

¹⁰ Ромашов Р.А., Панченко В.Ю. Цифровое государство (digital state) – концептуальное основание глобального мирового порядка // Государство и право. 2018. № 7. С. 99–109

демократического мира отказались от желания «обуздать» эти перемены и вместо этого пытаются овладеть данными технологиями. Каждая страна, компания и индивид в настоящее время участвуют в технологической революции как субъекты или как объекты»

Однако оценка перспективы государственно-бюрократического воздействия на интернет-среду противоречива. Ф. Фукуяма констатирует неограниченный характер свободы в Интернете: «Иерархии всех видов, и политические, и корпоративные, подвергаются давлению и начинают распадаться. Власть больших, негибких бюрократических образований, которые стремились посредством правил, предписаний и принуждения контролировать все и вся в пределах своей сферы влияния, была подорвана переходом к экономике, основанной на знании; это способствует росту самостоятельности индивида, обретаемой благодаря доступу к информации¹¹».

В настоящее время происходит трансформация традиционных представлений о государстве и праве. Итогом этой трансформации являются концептуальное обоснование и практическое воплощение феномена «цифровое государство – digital state». Причем, говоря о «диджитал стейт», следует помнить о том, что английское слово «state», если быть точным, переводится на русский не как «государство», но как «состояние, порядок»¹².

В свою очередь, государство по-английски – это «kingdom» (объект владения государя). В российской политико-правовой практике на всех ее исторических этапах мы оперируем термином «государство», структурная композиция которого предполагает отделение государственной бюрократии от общества и восприятие последнего не как коллективного носителя государственного суверенитета, а как объекта управленческого воздействия, в

¹¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3232/3233> (дата обращения 02.07.2024).

¹² Вересов А.А., Мисюрёв М.В. Проблемы понимания цифрового права (digital law) и цифрового государства (digital state) в современной юридической литературе // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4 (66). С. 21–34.

своей организации и жизнедеятельности всецело зависящего от государственной воли¹³.

Новые информационные технологии, которые в корне изменили устоявшиеся представления о работе органов власти и взаимодействии между ними и населением, бизнесом, академической средой и политическими организациями, привели к формированию концепции «цифрового государства». Среди таких технологий использование автоматизированных систем электронного документооборота и электронной цифровой подписи, предоставление государственных услуг онлайн, автоматизация процессов правового регулирования на основе технологий блокчейн и других технологий распределенных реестров данных и другие, которые уже реализуются в мировой практике государственной власти.

Предлагается провести анализ имеющихся понятий цифрового государства. Например, Э.А. Золаев считает, что «цифровое государство – информационно-технологическая организация политико-правового взаимодействия граждан и органов публичной власти¹⁴».

Между тем в современной России органы власти, как федеральные, так и региональные, из которых состоит аппарат российского государства, взаимодействуют посредством информационно-цифровых технологий (ПК, цифровых платформ и т. п.) не только с гражданами и институтами гражданского общества, но и между собой¹⁵.

Автор из Республики Беларусь, И.В. Шахновская, в статье «Понятие и признаки цифрового государства» утверждает, что «цифровое государство представляет собой определенный концепт, вектор развития современного государства, при достижении которого все сферы общественной жизни

¹³ Ромашов Р.А., Панченко В.Ю. Цифровое государство (digital state) – концептуальное основание глобального мирового порядка // Государство и право. 2018. № 7. С. 99–109

¹⁴ Золаев Э. А. Цифровое государство как новый этап развития общества // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 5. С. 1583–159

¹⁵ Арзамасов Ю.Г., Арзамасов В.Ю. Цифровое государство: понятие, основные направления деятельности / Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). – С. 32-41.

должны быть представлены в цифровом формате: право, политика, экономика¹⁶».

Между тем современные, как зарубежные, так и российские, исследователи утверждают, что понятие «цифровое государство» производно от понятия «цифровая экономика». Например, данную точку зрения разделяют Н.В. Мамитова и А.Д. Селиверстова. При этом они считают, что «начало цифровизации было положено в 2002 году, после принятия Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 годы)», а в 2008 году, по их мнению, «...начался следующий этап: продвижение широкополосного интернета в регионы»¹⁷.

Аналогичной точки зрения в статье «Эволюция инновационного развития и предпосылки цифровизации и цифровых трансформаций мировой экономики» придерживается профессор кафедры экономической теории и мировой экономики Государственного университета управления Е.Н. Смирнов, утверждая, что «цифровизация становится основополагающей тенденцией развития мировой экономики, меняя ее структуру и переводя ее в новое качественное состояние, когда цифровые технологии доминируют во всех сферах экономики и общественной жизни»¹⁸.

Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203, предлагает следующую дефиницию: «Цифровая экономика – хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить

¹⁶ Шахновская И. В. Понятие и признаки цифрового государства // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2022. № 6. – С. 134-137.

¹⁷ Мамитова Н. В., Селиверстова А. Д. Цифровое государство: проблемы построения в Российской Федерации // Государственная служба. 2019. № 2 (118). – С. 16-23.

¹⁸ Смирнов Е.Н. Эволюция инновационного развития и предпосылки цифровизации и цифровых трансформаций мировой экономики // Вопросы инновационной экономики. - 2018. - Том 8. - № 4. - С. 553-564.

эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг¹⁹».

Таким образом, можно констатировать, что цифровое государство – это совокупность информационно-коммуникационных технологий, используемых для повышения эффективности и качества государственных услуг.

Использованные источники:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» / СПС КонсультантПлюс.
2. Арзамасов Ю.Г., Арзамасов В.Ю. Цифровое государство: понятие, основные направления деятельности / Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). – С. 32-41.
3. Большой энциклопедический словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/139894> (дата обращения: 01.07.2024).
4. Вересов А.А., Мисюрёв М.В. Проблемы понимания цифрового права (digital law) и цифрового государства (digital state) в современной юридической литературе // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 4 (66). С. 21–34.
5. Золаев Э. А. Цифровое государство как новый этап развития общества // Креативная экономика. 2021. Т. 15, № 5. С. 1583–159
6. Кешелава, А.В. Введение в «Цифровую» экономику: научно-популярное издание / А.В. Кешелава [и др.]. – М.: ВНИИГеосистем, 2017. – 28

¹⁹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» / СПС КонсультантПлюс.

7. Мамитова Н. В., Селиверстова А. Д. Цифровое государство: проблемы построения в Российской Федерации // Государственная служба. 2019. № 2 (118). – С. 16-23.
8. Набиева Н.Ю. Цифровизация: понятие и особенности / Форум молодых ученых 3(67), 2022. – С. 115-118.
9. Паньшин, Б.Н. Цифровая экономика: понятия и направления развития / Б.Н. Паньшин // Наука и инновации. – 2019. - № 3(193). – С. 48-55.
10. Рассолов, И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы / И. М. Рассолов. – М.: Норма, 2009. – 210 с. С.84
11. Ромашов Р. А. Цифровое государство (digital state) – новый тип государства или форма глобального мирового порядка? // История государства и права. 2017. № 4. С. 3–11
12. Ромашов Р.А., Панченко В.Ю. О соотношении материального и виртуального в современной правовой реальности / Юридическая наука, №1, 2017. – С. 26-32.
13. Ромашов Р.А., Панченко В.Ю. Цифровое государство (digital state) – концептуальное основание глобального мирового порядка // Государство и право. 2018. № 7. С. 99–109
14. Смирнов Е.Н. Эволюция инновационного развития и предпосылки цифровизации и цифровых трансформаций мировой экономики // Вопросы инновационной экономики. - 2018. - Том 8. - № 4. - С. 553-564.
15. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3232/3233> (дата обращения 02.07.2024).
16. Шахновская И. В. Понятие и признаки цифрового государства // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. 2022. № 6. – С. 134-137.